

Анна Парамонова

СОФЬЯ ПОТАПОВА.
АГЕНТСТВО
«СВЕТЛАЯ ПОЛОСА»

Начинающие сыщицы в деле

Анна Парамонова
Софья Потапова. Агентство
«Светлая полоса».
Начинающие сыщицы в деле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48711218

ISBN 9785005081865

Аннотация

Соня и Каролина – молодые, красивые, с устроенной личной жизнью. Одна юрист, другая – экономист. Что их объединяет? Две представительницы яркого семейного клана открыли агентство помощи людям в нестандартных ситуациях и назвали подобающе – «Светлая полоса». Кто бы ни обратился к Сонечке или Каролине – помощь настигнет всех! Семью собиралась развалить любовница – восстановили, тещу утихомирили. Что дальше? Любая задача девчонкам по зубам, тем более на помощь всегда готовы прийти родственники.

Содержание

*** Софья Потапова. Агентство «Светлая полоса»***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Софья Потапова.
Агентство
«Светлая полоса»
Начинающие
сыщицы в деле**

Анна Парамонова

© Анна Парамонова, 2019

ISBN 978-5-0050-8186-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***** Софья Потапова. Агентство «Светлая полоса»*****

Софья Потапова сидела в мягком, кожаном, офисном кресле и задумчиво смотрела на мужчину, сидящего перед ней прямо на столе. Облачён мужчина во фрачную двойку, белоснежную рубашку и галстук бабочку. Этот замечательный мужчина был хорош собой. Он был бы идеальным, если бы не слюни, ручьём текущие на его рубашку и галстук бабочку. Но ему это было простительно, потому что отроду этому мужчине всего 10 месяцев и зовут его Марк Добрянский.

С боку на мягком диванчике с планшетом в руках расположилась его пятилетняя сестра Мария, которую в семье все называют Маней, Маняшей, Манюней, но она с недавних пор требовала называть себя Мэри. Наверное, услышала это где-то в кино. На Мэри тоже был красивый, оригинальный костюмчик, этакое ванильное облако из шифона. О чем же задумалась наша героиня?

Соня недоумевала, как так получилось? Вроде только что, придя на работу, она собиралась выпить чашечку кофе, но через несколько минут в её руках оказалась не чашечка кофе, а двое малышей, которых она должна будет опекать в течение пары часов. Но в понимании её тети Лилички пара

часов это понятие растяжимое. Ну как тётки, строго говоря, Лиличка была дочкой мужа Сониной бабушки. Но подробнее об это читатель может прочитать в книге «Летние приключения Софьи Потаповой».

Буквально как пять минут назад открылась дверь, на пороге их офиса появилась Лиличка с Марком на руках и Маняшей за руку. По их нарядам было видно, что они собрались на какое-то светское мероприятие. Скорее всего, детское, потому что проводилось оно в первой половине дня. Быстрой скороговоркой Лиличка проговорила

– Сонечка, выручай! Собрались с детьми на мероприятие, но у меня образовалось интервью с одной звездой. И если оно состоится, рейтинги моего журнала взлетят до небес. Прости, я опаздываю. Побудь пару часиков с детьми.

И с этими словами, всунув Марка прямо в руки Соне, Лиличка испарилась как видение. Марк захныкал. Маняша спокойно достала из сумочки-мешочка расшитого бисером, бублик и дала его Марку. Теперь Марк с удовольствием мусолил бублик, Маняша сидела, уткнувшись в планшет, а сама Соня задумалась, что же делать дальше?

Вот в такой ситуации мы и застали нашу героиню. Прошло 6 лет с тех пор, как Соня подружилась с Каролиной, об этом читатель может прочитать в книге «Софья Потапова. Тест на терпение», и они решили открыть своё агентство помощи людям в нестандартных ситуациях. Что же произошло за эти 6 лет в жизни героев? Итак, начнём по порядку. Сама Сонеч-

ка закончила университет, получила диплом юриста и 2 года проработала в головном офисе корпорации Германа Николаевича, в юридическом отделе. А последний год она даже возглавляла пресс службу. Всё это дало ей бесценный опыт. Но со своей мечтой – о детективном агентстве или об агентстве помощи людям в нестандартных ситуациях, что в принципе в понимании Сони одно и то же, которую они когда-то придумали с Каролиной, она не рассталась. И вот сейчас она сидит в офисе своего, недавно открытого агентства помощи людям в нестандартных ситуациях «Светлая полоса».

С Егором они по-прежнему вместе. У них не просто любовь, а можно сказать самая настоящая семья, хотя их отношения официально не зарегистрированы. Когда 2 года назад они стали жить вместе, все думали: свадьбе быть! И свадьба состоялась. Но это была свадьба Каролины и капитана Смирнова. Все члены их большого клана были очень удивлены, если не сказать ошарашены. Да-да, когда-то лет 5 назад, на крестинах Марии или же Маняши Добрянской, они решили называть себя именно кланом.

«Что такое семья» – рассуждали они, это люди, связанные родственными связями, а так как у них связи были и родственные, и дружеские, и даже служебные, то было принято решение считать себя кланом. Главой клана было предложено стать Герману Николаевичу, но он к этой идее отнёсся скептически, сказав, что для него они все семья и не надо втягивать его в свои авантюры. Тогда было решено, что клан

возглавит Сан Саныч и это будет клан Добрянских, потому что все они были готовы творить добро.

Итак, вернёмся к нашим героям. Соня и Егор уже 2 года живут вместе в небольшой уютной квартирке, которую они снимают в старом московском дворике. Егор закончил спортивный институт, правда ему пришлось уйти из большого спорта. Он был подающим надежды хоккеистом, но спортивная травма перечеркнула карьеру. Но Егор нашел себя в этой жизни, он перешёл на тренерскую работу, в своём же клубе «Снежные барсы» и тренирует самую младшую группу. Его подопечным от 5 до 8 лет.

Все признали, что Егор на своём месте. Было видно, что он сам получает огромное удовольствие от своей работы. Своих воспитанников он поначалу называл Барсиками, но они возмущались, говоря, что барсики это коты, а они самые настоящие барсы и чтобы не вызывать недовольство молодого поколения, Егор стал называть их «Мои Барсята». Так и зовёт.

В семейной жизни Сонечки и Егора всё тихо, гладко и спокойно. Про таких говорят «живут, душа в душу». Не то, что в семье Смирновых. У этих ребят в семье кипят бурные страсти, иногда даже с битьём посуды. Кипучая энергия Каролины взрывает даже спокойный нрав Михаила, они бурно ссорятся, пытаясь что-то доказать друг другу, затем также бурно мирятся. Каролина, как и планировала, за два с половиной года получила экономическое образование, отучившись

практически экстерном. Дальше у неё в планах было получение юридического образования, но она резко скорректировала свои планы. Ну как скорректировала? Она вдруг решила, что одного юриста, то есть Сонечки будет вполне достаточно, и можно было бы получить ещё какое-нибудь образование для пользы дела, а вот какое именно Каролина решить никак не могла. И пока все думали, какое ещё образование ей может пригодиться в их агентстве помощи людям в нестандартных ситуациях, она работала экономическим консультантом в корпорации Германа Николаевича и была можно сказать его личным помощником именно в экономических вопросах.

Герман Николаевич очень уважительно относится к Каролине и её мнению, никто раньше не мог подумать, что между ними сложатся такие уважительные и доверительные отношения. Герман Николаевич считал, что у Каролины какое-то невероятное чутьё в вопросах экономики, она могла бегло взглянуть на какой-то проект и сразу сказать, рентабельным он будет или нет, выгодным или нет.

«Мистика, но эта девчонка всегда оказывается права» – говорил Герман Николаевич. Все знали, что Каролина всегда идет к своей цели. Не всегда прямым путём, иногда зигзагами, по мнению её мужа, но всегда добивается своего. Второе высшее образование она тоже выбрала неожиданно для всех, но тут уж вмешалась судьба. Волей случая Герман Николаевич стал владельцем гостиничного комплекса в слав-

ном городке Солнцегорске на Черноморском побережье нашей страны. Долго описывать, как именно это произошло, да это и не имеет особого значения для дальнейшего повествования. Герман Николаевич не знал, что ему делать с гостиничным комплексом, он всё-таки был строительный магнат, и холдинг у него был строительный. Но верный помощник и консультант Германа Николаевича, Каролина решила, что это интересное направление и его убедила, в том, что при дальнейшем развитии это может приносить неплохой доход.

Под влиянием всего этого она поступила в университет на факультет гостиничного и туристического бизнеса. Нет, Каролина не рассталась со своей мечтой об агентстве и понимала, что такое образование принесет немного пользы именно их агентству, но ей это было интересно, а когда Каролине интересно ничто не может её остановить.

Каролина и Миша жили в квартире, которая находилась на одной лестничной клетке с квартирой бабушки Марфы Игнатьевны. Эту квартиру когда-то продавал сосед Марфы Игнатьевны, а Каролина как раз в это время получила диплом, и её отец на радостях купил в подарок ей эту квартиру.

Капитан Смирнов был уже подполковником и руководил отделом. Миша часто пропадал на работе, что впрочем, не мешало ему вытаскивать свою жену, которая постоянно стремилась делать добрые дела, из разных передраг. Марфа Игнатьевна была ещё жива, полна сил и выглядела даже лучше чем шесть лет назад, когда они впервые встрети-

лись. Это был добрый помощник и утешитель всего младшего поколения клана Добрянских. К Марфе Игнатьевне прибежала Надюшка, пожаловаться на Андрея, который отваживал от неё всех ухажеров. И даже Маняша могла долго просидеть, прижавшись к бабушке Марфе, слушая её рассказы, были, и небылицы хотя для Маняши это было абсолютно не характерно. Она вообще в свои пять лет была личностью, заслуживающей отдельного рассказа.

Шесть лет назад, когда было объявлено, о том, что Маняша должна появиться на свет, в семье Добрянских уже были близнецы, королевская парочка, Андрюшка и Надюшка, поэтому кто родиться в этот раз, мальчик или девочка, было не важно. Все ждали просто появления ребенка. Ждали его с нетерпением. Долго выбирали имя, оно должно было быть русским, самобытным и красивым. Поэтому выбор пал на имя для девочки Мария. Сан Саныч и Лиличка решили воспитывать её иначе, чем близнецов, никаких секций, кружков решили не навязывать. Пусть ребенок выбирает сам. Маняше дали возможность развиваться как самобытная личность. В итоге личность получилась очень самобытная. Маняша родилась блондинкой с очаровательными кудряшками, милыми пухленькими щечками и большими карими глазами. По красоте она переплёвывала даже свою старшую сестру Наденьку, которая в своей школе считалась первой красавицей. Но насколько у Маняши была ангельская внешность, настолько же мальчишеский характер и мальчи-

шеская натура. Казалось, что её девизом по жизни является фраза «Добро должно быть с кулаками». И она действительно была живым воплощением этого выражения. Направить энергию Маняши в нужно русло, несмотря на все попытки, не получалось, потому что воспитывать «добро с кулаками», не соглашались ни в одном детском саду, не за какие деньги, ни в одной секции она тоже долго не задерживалась.

Что только не перепробовали родители. В секции по плаванью она чуть не утопила обидевшего её мальчишку, в секции по тхэквандо, не владея никакими приемами, поставила фингал под глазом ещё одному своему обидчику. В секции большого тенниса, в которую Маняша очень захотела после просмотра мультфильма «Маша и Медведь», несколько раз пересмотрев серию «Крик победы», она кричала так, что выбивала из режима тренировок всех, кто находился поблизости, поначалу это вызывало всеобщий смех, потом стало раздражать. Тренер оказался терпеливым и выдержал целых три занятия, но потом всё же порекомендовал Маняшу из секции забрать, и привести, когда подрастет, лет в семь, потому что задатки у девочки есть.

Когда Маняша захотела заняться рисованием, все вздохнули с облегчением. Там вроде бы никого ни побить, ни утопить было не возможно, но не тут-то было. На третий день Маниных занятий, вся группа была облита краской и водой, в которой мыли кисточки. Больше Маняшу в эту группу не приглашали.

Ни одна няня не могла с ней найти общего языка, поэтому время от времени все удостаивались чести, быть Маняшиной няней, когда её не на кого было оставить, потому что Лиличка не собиралась становиться мамой клушей и по-прежнему оставалась бизнес леди. Её журнал стал ещё более популярен, чем шесть лет назад. Тот член семьи у кого Маняша оставалась на попечении, заранее морально настраивался и разрабатывал план дня. Но, всё было не так плохо, Маняша была очень активным, общительным, контактным ребенком, просто нужно было всегда оставаться начеку.

С рождением Марка, Маня вообще взяла на себя обязанности старшей сестры, и надо сказать очень неплохо с ними справлялась. Недавно ситуация ещё больше изменилась в лучшую сторону. Совершенно неожиданно был найден способ направить энергию Маняши в нужное русло. Как-то раз, когда за Маняшей присматривала Сонечка, они отправились к Егору на тренировку, и пока юные хоккеисты переодевались в раздевалке, а Соня и Егор разговаривали на катке, они упустили из вида Маняшу. Вдруг из раздевалки слышались крики и мальчишеский гвалт. Шумели громко и возмущенно. Когда Егор и Соня прибежали в раздевалку, то увидели, как Маня пытается что-то отнять у трёх мальчишек одновременно. Ей было интересно посмотреть их амуницию, а барсята возмущались: зачем эта девчонка вообще сюда пришла. Когда конфликт был улажен, и Маняшу спросили, зачем она это сделала, она объяснила, что хочет быть

хоккеистом. Все были поражены, но Егор решил, что можно попробовать Маняшу в роли хоккеиста. И теперь она с удовольствием посещала тренировки вместе с барсятами. Егору даже не пришлось ставить её на коньки, стоять на них Маняша научилась в секции фигурного катания, из которой она недавно ушла, потому что ей не нравилось, когда тренер орет, а партнер её постоянно роняет. Егор считал, что будь Маняша мальчишкой, из неё получился бы прекрасный хоккеист. Возможно, у неё и так получится, ведь в наше время женский хоккей приобретает популярность. Но родители самой Маняши были в шоке, они даже не могли себе представить, что их дочь может быть хоккеистом. Они, конечно, были рады, что Маняша стала спокойнее и дисциплинированнее, но всё равно категорически не хотели дочь-хоккеиста.

Было несколько членов семьи, с которыми Маняша всегда, безусловно, находила общий язык. Это младший брат Марк и французский бульдог по кличке Шуня. Шуня вообще признал Маняшу с первой секунды, как только увидел маленький пищащий конверт, принесенный из роддома. Даже близнецы, которым Шуня был подарен, не являлись для него таким абсолютным авторитетом. Безусловным авторитетом для Шуни являлись только Маняша и кот Варфоломей.

Близнецы за эти 6 лет очень изменились. Они уже не ходили, держась за руки, и практически не говорили хором. Надюшка стала писаной красавицей, Андрей вытянулся и был

на голову выше сестры. Он стал красивым, высоким, стройным парнишкой, от которого все девчонки сходили с ума. Они с сестрой по-прежнему всегда были вместе. Андрей защищал Надюшку от всех подряд, чем даже иногда обижал сестру. Разумеется, они также вместе воспитывали, как могли Маняшу, нянчились с Марком.

Из всех перепробованных ими занятий они увлеклись по настоящему генетикой, видя большие перспективы для себя в этой области, и этим немного расстраивали Германа Николаевича, который переживал из-за того, что не сможет передать близнецам своё дело. Теперь у него была вся надежда на Марка. Маняшу он в качестве своего делоприемника вообще никак не рассматривал.

Наталья Вячеславовна также преподает в академии МВД. Их дом часто бывает, полон студентами, которые души ни чают в своём преподавателе. Лиличка и Сан Саныч продолжают жить душа в душу. Они всё также дружат с Андреем, который теперь является крестным не только близнецов, но и Маняши и Марка.

Андрей сам настоял на этой роли, аргументируя тем, что если биологический отец у детей один, то и крестный тоже должен быть один.

Размышления Сонечки были прерваны ураганом по имени Каролина, стремительно ворвавшимся в дверь их офиса. Если вы думаете, что благодаря событиям, произошедшим за эти 6 лет, Каролина очень изменилась и стала элегантной

дамочкой, то вы глубоко заблуждаетесь. Её волосы всё также находились в творческом беспорядке, хотя было видно, что над ними поработал дорогой и модный стилист.

К выбору одежды Каролина, как всегда, подходила творчески и креативно, например, сегодня на ней была клетчатая рубашка и джинсы, сплошь усыпанные дырками. Сонечка подумала про себя: слава Богу, сегодня дырок меньше чем ткани, видимо собиралась на работу при муже. Дырками Каролина сейчас увлеклась так же, как стразами шесть лет назад. И как не пытались её убедить, что это уже выходит из моды, Каролина была непреклонна. Дырки были не только на джинсах, но и на блузках, рубашках и так далее. Они были совершенно разного размера и формы: звездочки, сердечки и многие другие. Их создателем в основном была сама Каролина, и появлялись они на её одежде порой в самых неожиданных местах. Недавно, например, на джинсах Каролины появилась дырка в форме сердечка, прямо на ягодице. Причем сама Каролина утверждала, что эта дырка должна была быть на бедре. В общем, Каролина конечно уже не была похожа на Маугли из тундры, но в остальном прошедшие шесть лет на её образ никак не повлияли.

Сейчас она прошла в офис, кинула свою сумку и уселась за свой рабочий стол.

Что представлял собой офиса агентства «Светлая полоса»? Это было большое светлое помещение с двумя панорамными окнами, маленькой кухонькой, где девчонки могли

выпить кофе и перекусить, и конечно сан. узлом.

Снять это помещение в одном из больших бизнес центров им помог Герман Николаевич, а уже обустроивали его девчонки сами. Всё на что у них хватило денег: это большой стеллаж для документов, два стола с хорошими компьютерами, которые им одолжил Герман Николаевич, благо в его корпорации их было достаточно, два кресла для посетителей, небольшой, но мягкий кожаный диван для уюта и журнальный столик. Также для уюта Каролина притащила в их офис несколько больших, зелёных растений в кадках.

Здесь были: большая почти 2х метровая «Монстера», и «Юкка», ей под стать достигавшая 1м 70 см в высоту, и полтора метровая Драцена «Джанет» и конечно красавец фикус Бенджамина. Он был ещё не слишком высок, но через пару лет, как обещала Каролина, мог перерасти всех остальных их питомцев. Благодаря «зеленым друзьям», так называла их опять же Каролина, их офис, чем-то смахивал на кусочек джунглей и смотрелся очень даже живо и уютно.

Увлелась Каролина цветоводством лет 5 назад. Благодаря бабушке Марфе. Марфа Игнатьевна в любых растениях знала толк. И всегда хотела, чтобы дома их было много, но старому человеку не под силу ухаживать за большим количеством растений. И на подоконниках в её квартире, было лишь несколько фиалок, каланхоэ, да герань. И однажды Каролина только-только начавшая жить вместе с Марфой Игнатьевной, возвращаясь, домой из университета, в пере-

ходе у женщины, продававшей комнатные растения, купила чудесный зеленый куст, и притащила домой, цветок назывался Азалия. Глаза Марфы Игнатьевны светились счастьем несколько дней.

Вот так и началась любовь между «зелёными братьями» и Каролиной. Теперь она знала о них всё, ну или почти всё, как она сама утверждала. И абсолютно все её питомцы отвечали ей взаимностью. Росли с удовольствием, цвели охотно порой даже те, что в искусственной среде не цветут. Так что благодаря Каролине, которая к любому увлечению подходила серьезно, у членов их клана росли комнатные растения. У некоторых, в частности у Лилички, был, чуть ли не зимний сад. А у некоторых, таких как Андрей Разумовский, начальник Михаила, крестный малышей Добрянских и друг семьи, были аж два кактуса, потому как у него могут выжить только суккуленты, утверждала Каролина. Вот и их офис теперь, благодаря зеленым растениям стал ещё более уютным и насыщался кислородом.

Каролина развернулась в своем кресле на 180 градусов и только сейчас увидела, что кроме неё и Сонечки в офисе находятся малыши Добрянские. Увидев Марка и Маняшу, Каролина выдала

– О! Младшие Добрянские! А вы что тут делаете?

– А нас мама сюда привела на пару часиков, пока она будет брать интервью у одного перца, который никогда их не давал, а тут вдруг согласился.

– Нет, у нашего агентства помощи людям в нестандартных ситуациях, конечно большое разнообразие видов помощи, которую мы оказываем, но, по-моему, помощь в поддержке животных, и детей туда всё-таки не входит.

Каролина явно не в духе констатировала про себя Сонечка, точно собиралась в университет и на работу при муже и опять с ним повздорила. Миха всё таки иногда бывает зануден, если уж женился на таком редком и ярком экземпляре как Каролина, то не стоит и пытаться впихнуть её в какие-то рамки. Но если уж совсем честно, Михаил по большому счету и не пытался этого сделать. Так, просто призывал жену соблюдать правила приличия. По лицу Каролины прямо таки блуждали мрачные мысли, и нужно было срочно их развеять.

– Каролина, ты в университете то с утра была? Как там у тебя дела?

Может хоть разговор об учебе её немного отвлечет, подумала Сонечка, а то ведь ненароком, в сердцах начнет рассказывать, что у них там с Мишкой произошло. А если над Каролиной брали верх эмоции, то без нецензурной лексики это не обходилось. И ведь даже на детвору не обратит внимания, ладно Марк ничего не понимает, а вот Мария!!! Это чудо ещё недели две будет вставлять в свою речь всё, что услышит.

– А? Что? – Каролина как будто вынырнула из омута своих мыслей.

– Учёба, говорю, как?

– А что ей станется? На лекцию не успела, зато договори-
лась вечером сдать зачёт, а там пара экзаменов и можно пе-
реходить к дипломной работе.

Как у неё всё просто. Да, всё-таки Каролина это «удиви-
тельное рядом». В это время это «удивительное рядом», ока-
залось действительно рядом, то есть возле Сониного стола.
Она взяли на руки Марка, потискала его и потащила умы-
ваться. Марк к тому времени уже домусолил бублик, его
остатки выкинул на пол. Соня встала, сходила за веником
и смела крошки. Порядок был восстановлен. Вернувшись
с умытым Марком, Каролина уселась на диванчик рядом
с Маняшей и попросила у той

– Дай водички человеку.

– Держи – не задавая лишних вопросов, Маняша достала
из своей волшебной сумочки-мешочка детскую бутылочку.

– Молодца! – одобрила Каролина и одной рукой обняла
Маню.

Бутылочку отдали Марку. Было видно, что после бублика
парня мучает жажда. С детьми на руках Каролина успокои-
лась, её лицо теперь стало просто задумчивым, а не хмурым.

– Сонь, мне надо в магазин, с тобой разумеется.

– Что будем покупать? – оживилась Сонечка.

– Мне снова требуется несколько пар джинсов, потому как
кроме этих, Каролина похлопала себя по свободному коле-
ну, других не осталось. На вопросительный взгляд Сонечки,

Каролина пояснила

– Ага, ага, муж почти всё выкинул, гад такой.

Дальше должна была последовать тирада выражений покрепче, но Соня успела показать глазами на Маняшу и сделать испуганное лицо. Каролина, опустив глаза и посмотрев на сидящую рядом девочку, увидев открытый рот и горящие от предвкушения глазки, свой рот закрыла. У Маняши даже ушки шевелились. Каролина решила, что ей показалось и, глядя Маняше прямо в лицо, сказала

– В общем, подруга, очень строгий у меня муж.

– Ага, просто деспот и сатрап – поддержала её пятилетка.

– А ещё я ему обещала, что мы с тобой купим мне какой-нибудь костюм на твой вкус. Ладно, не будем о грустном – резюмировала Каролина. Как у нас тут дела? Опять застои, то есть простой? Неужели опять никого? Да, что-то наша реклама не очень работает. Хоть бы...

На этих словах Каролины у Сони аж перехватило дыхание.

Когда впервые из уст Каролины месяц назад вырвалась эта фраза «хоть бы...» произошло следующее.

***

Они тогда только открыли своё агентство, как современные, цивилизованные люди разместили рекламу в интернете и приготовились принимать клиентов, предвкушая интересную работу. И целую неделю, приходя в офис, занимались от скуки, чем придется. Каролина, та не тратила время да-

ром, ведь она параллельно с работой ещё и училась. А вот Сонечке было нестерпимо скучно, день казался резиновым и каким-то тягучим. От каждого стука в дверь она выплывала, как ей казалось из какой-то спячки, и предвкушала: ну наконец-то. Но нет, это были либо рекламные агенты, либо, распространители всякой всячины, ну иногда люди просто ошибались дверью, на этаже было много фирм, офисов и контор.

– Читать они, что ли не умеют – возмущалась Каролина, но, тем не менее, каждый раз объясняла потеряшке куда ему идти, при этом, не преминув спросить не нужна ли их помощь.

Люди отнекивались, но Каролина со свойственной ей настойчивостью, басом, вопрошала: А если хорошо подумать?!

Обычно человек терялся, запинаясь, мямлил нет, нет спасибо, и спешно удалялся куда-то в коридор. Соне казалось, что некоторые из них вообще забывали, зачем сюда пришли.

Так вот, это первое Каролинино «хоть бы...». Утро началось, как обычно. Соня выпила свой первый, утренний, офисный кофе, включила компьютер и раздумывала: проверить, что там новенького в соц. сетях или сразу пасьянс открыть. За эту неделю она стала мастером раскладывать пасьянс, и даже начала получать от этого удовольствие. Дверь открылась, влетела Каролина, окинула беглым взглядом офис и скучающую Сонечку, и констатировала очевидное

– Никого! Хотя бы какая-нибудь ревнивая женоушка решила проследить за своим благоверным и наняла нас.

– А что?! – продолжила она на вопросительно-недоумевающий взгляд Сонечки. Ну не благородное занятие конечно, но хоть какая-то работа. У нас конечно аренда оплачена на полгода вперёд, дай Бог здоровья Гераклу. Они всё также между собой называли Германа Николаевича. Но работать-то надо с чего-то начинать.

И тут раздался стук в дверь, которая тут же распахнулась и в офис вошла импозантная дамочка. Она была не молодая, морщинки на лбу и лучиками вокруг глаз выдавали её возраст проницательному женскому взгляду, но подтянута и элегантно одета.

– Доброе утро, девочки! – нараспев произнесла посетительница. Мне нужен детектив, я нуждаюсь в его помощи.

– Мы и есть детективы – Сонечка решила не уточнять, что у них не детективное агентство, – И всегда рады помочь.

Женщина окинула их серьезным, внимательным, можно сказать напряженным взглядом, задержалась на пестром беспорядке на голове Каролины (та только вчера была у своего любимого стилиста) и выдохнув, как то даже расслабилась. Её лицо озарила мягкая улыбка.

– Ой, девочки, это же здорово, а то я думала как мужику, в смысле детективу, дело своё рассказывать, неудобно как-то. Всю ночь готовилась, что говорить буду, репетировала даже! А вам, мои дорогие, можно свою печаль выложить без

прикрас. Вы же женщины, вы поймёте.

– А давайте сначала познакомимся, так и общаться будет проще – предложила Сонечка. Я Софья, можно просто Соня. А это Каролина.

– Можно просто Каролина – продолжила Каролина их диалог.

– А меня зовут Светлана Николаевна.

– А давайте для начала я сделаю кофе или чай. Вы что предпочитаете, Светлана Николаевна? И вы нам поведаете все ваши печали, а мы постараемся их развеять.

Произнося эту речь, Каролина покосилась на Сонечку, видишь мол, как я умею.

– Да – подумала Сонечка. Учеба и работа в фирме Германа Николаевича, научили Каролину светскому общению.

– Ой, девчонки, миленькие, как здорово, что я вчера в интернете на ваше объявление наткнулась! Мне кофе, пожалуйста, Каролиночка, я ужасная кофеманка. Мне же вас, девчонки, сам Бог послал.

Светлана Николаевна и сама ещё не знала насколько она права, но обо всём по порядку. В дружеской беседе, за хорошим кофеком выяснилось следующее: мужа Светланы Николаевны звали Аркадием Петровичем, они были ровесниками, недавно разменяли шестой десяток, и в прошлом году отметили коралловый юбилей.

– Я же его ещё на вступительных экзаменах заметила, девчонки – рассказывала Светлана Николаевна. – Стоит та-

кой невзрачный, неуверенный, а я смотрю симпатичный такой, и видно, что добрый очень. Через полгода встречаться начали, он и ухаживал как-то неуверенно, что ли. Но на курсе у нас самым умным был. Вначале 90-х поженились. Все тогда удивлялись, что такая красавица нашла в таком «ботанике». А я его, девчонки, просто разглядела. Он же у меня не только умный и добрый, но и упорный оказался. В 90-х ох, как непросто было, а он своё дело организовал и во всех кризисах на плаву его удержал. Для меня и детей всё готов был сделать. Мы не богачи конечно, но достаток есть, двое детей взрослых, по заграницам не учились, но образование хорошее получили. Дочка врач, сын с отцом работает. Внуки у нас уже. И вроде бы кризис среднего возраста должен миновать, а не тут-то было.

– Стал мой Аркаша отдаляться как-то от меня. Командировки у него, совещания, деловые встречи. Я девчонки, что хочу то: вы за ним последите, он у меня натура цельная, не легкомысленный и если изменяет мне, значит, влюбился, просто так не стал бы. И если есть у него любовница, то я с ним разведусь, держать не стану. Сам он не решится.

И Светлана Николаевна дала все координаты мужа, где бывает, где работает. Договор заключили на неделю, через неделю девчонки должны были передать клиентке все собранные материалы. Светлана Николаевна ушла, а девчонки остались в непонятных чувствах. Следить за Аркадием Петровичем им не хотелось абсолютно.

– А вдруг и правда изменяет, такую семью совсем разрушать не хочется – печально проговорила Соня.

– Это точно – коротко высказала своё согласие Каролина. – Ладно, не печалься подруга, давай всё выясним, а там придумаем что-нибудь. А семью такую сохраним, во что бы то ни стало. На то мы и агентство помощи людям в нестандартных ситуациях. Ситуация нестандартная, самая что ни на есть. Сохранить семью.

Вот так их первое дело получило кодовое название «сохранить семью», а не банальная слезка за мужем. А дальше дело развивалось так. Три дня девчонки следили за Аркадием Петровичем. Каким он был в молодости, они знали со слов его жены, но сейчас этого мужчину можно было назвать видным и холемым, седина на висках придавала ему благородства, занятия в фитнес клубе стройности и здоровья.

То, что девчонки узнали во время слезки, их не радовало. У него действительно была любовница. Всё-таки любящее, женское сердце не обманешь. Любовница его, яркая деваха лет под тридцать, смотрелась наглой и высокомерной. Или может Соне и Каролине так только казалось. Работала она в офисе у самого Аркадия Петровича, но там они свои отношения не афишировали. За те три дня, что девчонки вели свои наблюдения, парочка один раз ужинала в загородном ресторане, совершила шопинг в ювелирном магазине, и один раз у них был ужин дома у этой самой любовницы. Пока Со-

ня следила за Аркадием Петровичем, Каролина решила последить за его любовницей. Вечером третьего дня Каролина с Соней встретились в офисе. Каролина считала, что пора что-то придумать и у неё уже был план.

– Представляешь Соня, её зовут Магдалина, это ж кто так додумался назвать? Почти Мандалина, прости Господи! – возмущению Каролины не было предела.

– А Аркадий Петрович счастливым не выглядит – высказала своё мнение Сонечка.

– Да, я тоже заметила. Значит так, деваху эту мы уберём без проблем. Да не делай ты таких глаз, а то они у тебя сейчас из орбит то вылезут. Не в том плане уберём! Она экономист. Я к Гераклу сегодня заезжала, ему нужен экономист где-то в Воркуте. Ну, или не в Воркуте, но далеко. Он этой фифе предложение сделает, ну не он, а его менеджер по кадрам конечно. А чтоб она из Москвы туда рванула аж бегом, квартиру в придачу и зарплату раз в пять больше, чем на самом деле. А если ей там не понравится, пусть возвращается. Надеюсь, её Аркаша обратно не возьмет. Только сначала нужно поговорить с самим Аркадием Петровичем.

Вот так быстро и путано Каролина изложила план их дальнейших действий. На следующее утро девчонки встретились с Аркадием Петровичем. Они перехватили его около офиса, когда тот приехал на работу. В трёх словах объяснив, кто они и какое у них дело, они переместились в кафе для более обстоятельного разговора.

Сначала Аркадий Петрович, посчитал их недобросовестными детективами, решившими срубить денег с двух сторон, как он сам выразился. Но по мере продолжения беседы Соне и Каролине удалось- таки донести до него суть. Он очень любил свою жену, трепетно и нежно. Она была первой и до недавнего времени единственной женщиной. Сколько раз Соня слышала, что так не бывает, а оказывается, бывает. Если бы не но. Всё таки не единственной на всю жизнь. Три месяца назад в их компанию потребовался экономист. На работу приняли Магдалину.

– Такое чудесное библейское имя – при этих словах Каролина издала непонятный звук похожий на лошадиное фырканье.

Женщина стала оказывать шефу знаки внимания, очень настойчиво. А он что говориться «седина в бороду, бес в ребро», жизнь уже почти прошла, я уже дед... ну и закрутилось.

– Я сам уже не рад, девоньки! А как выкрутиться и не знаю. Помогите!

– О'кей – резюмировала Каролина. – Магдалину уберём – и, увидев взгляд мужчины, точно как вчера у Сони, быстро пояснила, как конкретно они будут убирать Магду. Так, что дядя не тужи, она тебя сама бросит.

Нужно было видеть реакцию Аркадия Петровича. Ну, он же не знал Каролину, вот только была интеллигентная девушка и тут бац – дядя не тужи! Договорились, что следующие три дня девчонки делают снимки Аркадия: дом, работа,

тренажёрный зал, деловые встречи, меняя при этом на фотокамере дату и время. А с ним заключили договор, это было условие Каролины: целый год, раз в неделю в любой день по выбору девчонок они следят за Аркадием Петровичем и отправляют снимки ему на почту. Он конечно согласился. Ровно через неделю с их последней встречи к ним пришла Светлана Николаевна и вышла от них счастливым человеком. А девчонки закатили пир с первого гонорара, прямо в офисе.

***

Дальше опять потянулись скучные дни. Клиентов выстроившихся в очередь не наблюдалось. Их вообще не было. Соня в полной мере ощутила, что значит серые будни. Она расстраивалась и даже подумывала, а стоило ли это затевать. Не так она представляла себе свою работу. Может действительно, стоило закончить адвокатуру, как предлагала бабушка, или пойти работать в следственный комитет, чтобы набраться опыта, тем более что есть, кому её протезировать. Была возможность вернуться к Герману Николаевичу, там ей всегда найдётся место. Тем более что все считали её внучкой большого босса. Но сдаваться было ещё рано, эту уверенность в неё вселяла Каролина. Она же предложила дать рекламное объявление в газеты.

– А что? Есть же какой-то процент людей их читающих. Может им наша помощь понадобится.

Посоветовавшись, девчонки так и сделали. В газетах по-

явилось рекламное объявление, оно гласило: « Агентство « Светлая полоса», помощь в любых нестандартных ситуациях», а дальше телефоны, адрес и часы работы. Прошло пару дней. И вот тут-то прозвучало второе Каролинино «Хоть бы...»

– Хоть бы какой-нибудь неадекват в газетке наше объявление прочитал и понял: вот, это ж то, что мне надо!

Не прошло и трёх минут, как дверь распахнулась, и на пороге возник мужчина лет тридцати пяти, девчонки не сразу поняли, что это и есть тот самый неадекват, о котором только что обмолвилась Каролина. Посетитель был невысок, широк в плечах, коротко стрижен, одет не то чтобы роскошно, но добротнo и не дешёво. Костюм на его широкой фигуре сидел на удивление хорошо. Кожаные туфли, явно фирменные, сияли чистотой, а вот галстук на шее казался чем-то инородным.

– Добрый день, мне нужна помощь – честно и без всяких предисловий приступил к делу мужчина. Мужики есть? – спросил он, оглядев немного растерявшихся девчонок.

– Нет, любую помощь оказываем мы – очень уверенно произнесла Каролина.

– Как нам к вам обращаться? – добавила Соня

– Паша я, Пал Семеныч, а то, что вы женщины это даже хорошо.

– Ну, Павел Семёнович, мы вас внимательно слушаем, излагайте – Каролина, чуть ли не потёрла руки от предвкуше-

ния работы.

– Мне нужно тещу убрать – коротко сформулировал свою проблему Паша.

Соня с Каролиной с ужасом посмотрели друг на друга. В их глазах читалось: вот он неадекват! Накликкала – подумала Сонечка. Наверное, этот ужас в их глазах читался настолько явно, что Паша быстро проговорил

– Эй, девчонки, я не то хотел сказать, не физически убрать, нет, мне киллер не нужен! Вы что такое подумали, я ж нормальный, не урод, какой. Убрать из жизни моей и Наташкиной, это жену мою так зовут. Чтоб уехала теща в деревню свою и не приезжала больше чем раз в год и то ненадолго.

Это его последнее «чтоб» звучало, как желание, загадаваемое золотой рыбке. И столько в его глазах было надежды на исполнение этого желания, что девчонки сразу поверили и расслабились.

– Давай-ка Паша, рассказывай всё по порядку – предложила Каролина, усаживаясь поудобнее. И Паша начал свой рассказ:

– Я ж сам из деревни в алтайском крае. Дядька у меня в Москве живёт, он и позвал меня к себе после школы. Я здесь автомобильно-дорожный техникум закончил. Открыли с дядькой мастерскую, а сейчас у меня небольшая транспортная компания, грузоперевозками занимаемся. Наташка, жена моя, тоже из деревни, педагогическое училище за-

кончила. Я ей, когда замуж предложил за меня выйти, она очень рада была, что к мамке возвращаться не надо. Я тогда и не понял в чём дело, пока с тещей своей не познакомился.

– Лидия Степановна женщина очень вредного и скандального нрава. Муж её, тесть мой то есть, от неё на тот свет сбежал. А ну как с такой тридцать лет прожить, я с ним знаком не был, а жаль. И всё бы ничего, пока она в деревне своей жила, ну недельку то я у неё в гостях выдерживал. Я ж мужик рукастый, и крышу ей перекрыл, и забор новый поставил и даже канализацию в дом провел, лишь бы ей жилось хорошо, и она к нам в гости не приезжала. А не тут-то было! Подруга у неё недавно померла, а другую подругу дочь, к себе забрала. И заскучала тещенька моя! Ей, видели ли, ругаться не с кем стало! Ну и решила она к нам жить переехать. Ох, как же мы хорошо жили до этого!

Чем дальше вел свой разговор Павел, тем большее волнение его охватывало. Три месяца назад, в прекрасное субботнее утро, когда Павел и Наталья ещё нежились в постели, раздался звонок в дверь. Сонный Павел, ещё не знающий, что ему уготовила судьба, поплёлся босиком открывать дверь. Вот так начались его мучения, которые он сам называл адом. Лидия Степановна решила приехать к дочери и разобраться, что у той происходит в семье. Два года уже после свадьбы, а детей до сих пор нет. Разобраться и помочь если надо.

– Представляете девчонки, она мне будет помогать детей

делать! – кипятился Павел. – Я за то время пока она у нас живет язву заработал, а у Наташки иногда левый глаз дергаться стал. Надо мной на работе сначала смеялись, а теперь сочувствуют. Вы только представьте, девчонки. Стою я в своём автопарке, во дворике, мужики вокруг, фуры гружённые к отправке готовим. И тут тёща с термоском, а в термосе этом травки, ну для этого самого, Павел запнулся.

– Для потенции – вставила Каролина

– Ага, для неё, но тёща это по-другому называет. И прямо так и орёт: затёк, лекарство тебе принесла для ..., ты дома забыл.

Павел ещё долго рассказывал про свои мучения и девчонки прониклись к нему сочувствием. Только, как помочь ему пока не знали, но клятвенно пообещали, что через пару дней обязательно придумают и помогут. Павел ушел от них с верой и надеждой. Дверь закрылась, а они остались сидеть, молча глядя друг на друга. Первой нарушила молчание Соня.

– Ну и что будем делать? Мы ж не волшебницы, как старушку убирать будем?

И тут их накрыл смех.

– Я ж думала он нас за киллеров принял, пришел нанимать – сквозь смех булькала Каролина.

– Я тоже так решила – вторила ей Соня

Отсмеявшись, девчонки впали в фазу задумчивости. Однозначно решив, что Паше надо помочь, но, не зная как.

В голову не приходило не одной стоящей мысли, впрочем, и не стоящей тоже. У них в запасе было два дня, чтобы разработать план и только тогда заключить с Павлом контракт. Они очень надеялись, что дело №2 под кодовым названием «убрать тёщу» они завершат успешно.

Была среда, а по средам Наталья Вячеславовна, у которой свободный день, хозяйничала у Сонечки на кухне. Она варила борщик или соляночку, жарила котлетки, и конечно, обязательно что-нибудь пекла. Пирожки, кулебяки, пироги с самыми разными начинками. Почему она это делала? Ну, во-первых, Сонечка не очень хорошо умела готовить, и ленилась, конечно. И бабушка спасала молодую семью от гастрита. Она знала, точно, ребята в основном питаются фастфудом, ну или заказывают еду в Интернете. Вот и баловала их, приезжая к внучке раз в неделю и готовя, домашние вкусняшки, как называли это Сонечка и Егор. Они были очень благодарны бабушке, но испытывали некоторое неудобство, считая, что эксплуатирует человека и пользуются её любовью.

Но сама Наталья Вячеславовна так не считала. Она призналась ребятам, что отдыхает душой, когда хозяйничает у них на кухне. У них дома с Германом были горничная и кухарка Нинон, так было положено по статусу. И Нинон страшно не нравилось, когда хозяйка лезла на её территорию. Она обижалась и даже злилась. И Наталья Вячеславовна нашла выход, как заниматься любимым делом, даже можно сказать

хобби, которым она увлеклась выйдя на пенсию, когда работала экспертом-криминалистом было не до кулинарии, и сохранить спокойную обстановку дома. Она взяла под кулинарную опеку Сонечку и Егора. И сегодня был именно такой день. Сонечка с утра, заглянув в холодильник и не обнаружив там даже мышь, повесившуюся от голода, возрадовалась, что, наконец, то настал день бабушкиных вкусняшек и сразу стала ждать обеда. По дороге на работу она купила свежих круассанов к кофе, благо кондитерская, в которой их продавали, находилась по дороге к их бизнес центру. И позавтракала ими, не дожидаясь, Каролины, но оставив той парочку.

У Каролины с Мишкой быт, в плане приготовления пищи, тоже был плохо налажен. Марфа Игнатьевна уже слишком стара, чтобы готовить разносолы, а Каролина и Миша большую часть своей жизни проводили на работе и учёбе. Готовить было просто некогда. Да Каролина и не умела. В интернате этому не учили. Марфа Игнатьевна, конечно, пыталась её научить, когда они стали жить вместе, но не преуспела. Каролина могла сварить кашу в мультиварке, сделать яичницу, да куриный супчик и ещё какие-то самые простые блюда. Как она сама говорила: эта область мне не интересна и не плодотворна, набить живот не самое главное в жизни. Но с удовольствием уплетала жаренную на сале картошку, приготовленную мужем. И что характерно, сколько бы она не ела, не набирала вес. Как приехала в Москву пигалицей

худющей, как говаривала Марфа Игнатьевна, так и оставалась такой. Некоторые ей даже завидовали.

Время приближалось к обеду и так как в головы наших красавиц не шли светлые мысли, Сонечка предложила Каролине сходить домой пообедать. Квартира, которую снимали Егор с Соней, находилась всего в двух кварталах. Это было огромное везение для Сонечки.

– А что у тебя есть поесть дома? – оживилась Каролина. – А то может, закажем обед в офис, чего ходить?

– Ты что! У меня сегодня дома есть бабушка, сегодня же среда.

– Тогда чего мы сидим?! Погнали скорее! – выдала Каролина фразу в духе интернатской девчонки Кары.

Соне иногда казалось, что Каролин несколько: Каролина – москвичка, закончившая факультет МГУ, Каролина – борец за справедливость, режущий правду-матку в глаза любому. И Каролина из прошлого: девчонка из Якутского интерната по имени Кара. И это всё смешалось, и получилась гремучая смесь. Существовали они все вместе, и было не понятно, какая из них возникнет в следующую минуту. Но, наверное, в этом и была прелесть Каролины.

Девчонки, прихватив сумки, закрыли офис и отправились на обед. Как только они вошли в подъезд сразу ощутили витающие в воздухе ароматы кулинарных изысков.

– Неужели это с вашего третьего этажа! Вот это запахи! – восторгалась Каролина.

– Да – соглашалась с ней Сонечка. – По-моему это пироги с мясом, и мне кажется не только с мясом.

И девчонки ускорили шаг. Соня не стала доставать из сумочки ключи, просто позвонила в дверь. Бабушка сразу открыла им, как будто ждала под дверью.

– Бабуля, ты, что нас выглядывала?

– Просто увидела вас в окошко – Наталья Вячеславовна вытерла руки весёленьким полотенчиком.

Благодаря бабушке, Сонины кухня выглядела весёленькой и уютной. Фартучки, прихваточки, даже разделочные доски и подставки под посуду, не говоря уже о самой посуде, были весёленькими и дорогими. Наталья Вячеславовна наслаждалась тем, что теперь она может позволить себе купить всё, что ей нравится, не глядя на цены. А так как в их с мужем доме, всё было подобрано модным дизайнером, и должно обязательно вписываться в интерьер, она обустроивала квартиру и быт внучки, и Сонечка с Егором воспринимали это с благодарностью и временами даже с восторгом. Егор часто говорил Соне: если бы не твоя бабушка, нас просто сожрал бы монстр по имени «Быт».

– Так, девоньки мои дорогие, мойте руки, а я на кухню, надо вытащить пироги из духовки. Кстати, чем вы так озадачены?

И на вопрос Сонечки, с чего она это взяла, Наталья Вячеславовна рассмеялась

– Девчонки, вы по двору шли 10 минут и это 200 метров,

3 раза останавливались, при этом ты Каролина, махала руками, а ты, Сонечка, хваталась за голову.

Соня и Каролина переглянулись, да, выглядело это, мягко говоря, странно – подумали они. Как мы-то сами не заметили? Потолкавшись вдвоём в ванной и с горем пополам вымыв руки, девчонки, наконец, очутились на кухне. То, что предстало перед их глазами, отвлекло их от Паши с его тётшей. Пироги, божественный запах которых, они слышали ещё внизу, лежали аж на трёх блюдах.

– С чем? – только и смогла прошептать Каролина, глотая слюнки.

– С мясом, с капустой и грибами, с яйцом и зелёным луком, и с курагой – перечисляла начинки пирожков Наталья Вячеславовна. – А это премьера сезона – она показала на только что вытасченный из духовки противень. – Пирожки с шоколадно-ореховой начинкой!

И девчонки как маленькие захлопали в ладоши. И только было протянули к пирожкам руки, как услышали строгий бабушкин голос

– Красотки, вы что? Сначала соляночка!

– Это мы всегда! – выдала Каролина в духе деревенской Дуняши.

И они уселись за стол. Наталья Вячеславовна поставила перед ними тарелки с ароматной соляночкой. Соня очень любила этот супчик, но в её детстве, бабушка, вечно занятая на работе, не часто его готовила.

– Вы, девчули мои, кушайте и потихоньку, по порядку рассказывайте мне, что там у вас приключилось, чем смогу, помогу.

Минут пять слышалось только постукивание ложек. Утолив первый голод, Каролина с Соней всё-таки решили поделиться с Натальей Вячеславовной своим делом, она всегда давала дельные советы и не отказывала в помощи.

– Бабуля, у нас новый клиент – проговорила Соня, проглотив очередную ложку супчика.

– И он хочет, чтобы мы убрали его тещу – с полным ртом добавила Каролина.

– Что-что? – удивление, испуг, непонимание звучали в голосе Натальи Вячеславовны.

– Вот-вот, представляешь, он так с порога и заявил.

И девчонки, перебивая друг друга, рассказали историю Пашки и его зловредной тещи.

– Ладно – подытожила их рассказ Наталья Вячеславовна. Вы, мои дорогие, кушайте и не о чём не думайте. Теперь я буду думать.

И Сонечка с Каролиной, облегчённо выдохнув, принялись за вкусный обед. Они как будто временно переложили свою проблему на Наталью Вячеславовну. Она ходила по кухне, домывала посуду, раскладывала вещи по своим местам, задумчиво смотрела в окно, потом перекладывала то, что только положила по другим полочкам и ящичкам. Не было слышно её заботливых – кушайте спокойно, никто не заберёт, же-

вать нужно тщательно и кому добавочки.

Девчонки съели супчик, умяли котлетки, и уже уплетали вкуснющие пирожки, запивая чаем, молча, боясь прервать ход мыслей Натальи Вячеславовны, как она будто очнувшись от своих думок, произнесла, глядя на девчонок

– Элементарно, Ватсон!

Кто из них Ватсон было не понятно, да и не важно. Главное, как они поняли, в голове у бабушки возник или созрел план и она готова им поделиться! План был таков.

– Пашкина тёща женщина не молодая, деревенская, а значит болячек достаточно, и суеверная, скорее всего. На этом можно сыграть. Необходимо только узнать у того же Пашки на какие недомогания жалуется его тёща. Ну и последить за ней, дабы узнать, где её можно встретить ненароком и поговорить.

– И о чём нам с ней говорить? Что мы ей скажем: не обижайте Пашу он хороший? Или нет: ну ты старая метёлка, шуруй в свою деревню и не высовывайся! – Каролина была в своём репертуаре.

– Да бабуля, и, причём тут суеверная? – задала резонный вопрос Сонечка.

– Вот на этом и строится план, вы же дослушайте, торопыги мои! Она должна как бы ненароком встретиться с ясновидящей. Ясновидящая, рассказав ей про все её недуги, убедит её в том, что это всё из-за того, что она обижает своего зятя, у которого дед или лучше прадед был сильным колдуном.

Он, этот прадед, при рождении Пашки наложил на него оберег, защищающий от злых людей, и теперь кто Пашку обидит, будет болеть, а если часто обижать, то и умереть может. А если наоборот любить и уважать Павла, то проживешь долго и счастливо. Это должно сработать, была уверена Наталья Вячеславовна.

Девчонки, не сговариваясь, назвали план гениальным. Вот только поверит ли Лидия Степановна такой молодой ясновидящей, как Соня или Каролина? Нет, тут нужен кто-нибудь постарше. И девчонки умоляюще уставились на Наталью Вячеславовну.

– Да, я всегда знала, что инициатива наказуема исполнением, ну ладно, так и быть – вздыхая и улыбаясь, согласилась она.

На предварительные приготовления ушло всего два дня. И через два дня Наталья Вячеславовна, присев на лавочку в сквере, где любила посидеть тёща Лидия Степановна, завела с ней непринужденный разговор. Со своей ролью Наталья Вячеславовна справилась блестяще. На вопрос тёщи Павла как же теперь ей быть, Наталья Вячеславовна дала однозначный ответ

– Уехать к себе домой, чтобы лишний раз зятя не видеть и не дай Бог не обидеть. В гости детей приглашать, а когда приедут, к зятю относиться уважительно. Всем вокруг рассказывать, какой зять замечательный. И проживете долго и счастливо.

И результат этой беседы не заставил себя долго ждать. Буквально на следующий день, после обеда, в их офис открылась дверь и на пороге возникли цветы. Ну не сами по себе, конечно, их нёс Пашка, просто букеты были настолько большими, что закрывали его почти всего. А ещё у него в руках поместился торт, тоже не маленьких размеров, и дорожущее шампанское.

– Девчонки, милые, любимые, не знаю, как вы это сделали, но я только что с вокзала, тещу провожал. Она мне чуть-ли не в ножки кланялась и называла зятьком милым.

Пашка ликовал и заражал своим ликованием Каролину с Соней. Цветы они подарили Наталье Вячеславовне, это же она на самом деле была спасительницей Павла и его жены Натальи. Торт и шампанское употребили в семейном кругу. Вот так удачно завершилось второе Каролинино «хоть бы...».

***

И вот опять. Вернемся в действительность. У Сони перехватило дыхание. Если сейчас после слов Каролины «Хоть бы...» появится очередной клиент, она, Соня, поверит в магические способности Каролины.

А та, спокойно продолжила

– Хоть бы кто-нибудь потерялся что ли, а мы бы его нашли.

Маняша оторвалась от планшета и уточнила

– Котик там или собачка, да? А может черепашка или кро-

лик, – нет, – Маня явно почувствовала азарт, а пусть потеряется крокодил, и мы все вместе будем его искать, вот это приключение!

– Ну, нет, подруга, я не настолько хочу экстрима. Человек, вот кого я имела в виду.

– Нет, это не интересно, знаешь, сколько по статистике в мире теряется или пропадает без вести людей каждый час?

– Наверное много, а тебе то откуда это известно, в твои то годы?

– Имеющий уши, да услышит – выдало пятилетние сокровище.

Соня улыбнулась. Мария Добрянская была яркой представительницей детей Добрянских, способной последовательницей близнецов, а в чем-то, даже более продвинутой. Время сейчас такое. Соня в свои пять лет ходила в детский сад, играла в куклы и в прятки с ребятами, по телевизору смотрела мультики, любимым занятием была игра в песочнице. Её начали учить читать в 6 лет, и когда она пошла в 1 класс, то уже неплохо читала, что могли не все в её классе.

Маняшу читать никто не учил, это занятие она освоила сама, и заметили это совсем недавно, когда она прочитала какое-то объявление на рекламном баннере на улице. Мысли Сони прервал осторожный стук в дверь.

– Заходи, кто там, такой не смелый – рывкнула Каролина так, что Марк, у неё на коленке вздрогнул и издал непонятный, но смешной звук, похожий на уханье, свист и рычание

одновременно.

Дверь открылась и на пороге появилась женщина пенсионного возраста. Нет, бабушкой её сложно было назвать. Ей, скорее всего, не было и шестидесяти лет. Но какая-то тусклая, серая одежда, туфли «прощай молодость», была такая категория обуви, которую Сониная бабушка называла именно так, серые волосы, собранные в хвостик, и не грамма косметики на грустном лице, делали женщину старше своих лет.

– Здравствуйте – как-то неуверенно поздоровалась женщина, и обведя взглядом комнату, продолжила – я, наверное, не туда попала.

Видимо её смутило, что в комнате находились две молодые особы с детьми.

– А вы нам сначала скажите, куда вы собирались попасть, а мы вам подскажем туда или нет – проговорила Соня.

– Мне нужно агентство «Светлая полоса».

– Значит, вы точно попали туда куда собирались – Каролина встала, пересадила Марка рядом с сестрёнкой, он сразу же уткнулся в Манин планшет, а Маняша его обняла.

Подойдя к посетительнице, Каролина придвинула к ней мягкий стул, помогла присесть и успокаивающим голосом произнесла

– Вы не волнуйтесь, рассказывайте, что вас к нам привело, мы обязательно поможем, у нас большой опыт, не смотря на нашу внешность, при этих словах, на лице женщины промелькнуло подобие улыбки.

– Мы вас внимательно слушаем, хотите чаю? – продолжила монолог Каролины Сонечка.

– Нет, спасибо девочки, лучше потом. Меня зовут Марья Ивановна – женщина сделала глубокий вдох, собираясь продолжить, но тут раздался голосок Маняши.

– Красивое русское имя, меня тоже зовут Мария, только я Александровна, Марья Санна, тоже красиво, да? О! Надо всем сказать, чтоб меня так называли, а то взяли моду, называют то Маня, то Маняша, представляете?

И Марья Ивановна с Марьей Санной добрых минут 15 обсуждали имена, как кого правильно называть. За это время Маняша успела познакомить Марию Ивановну с Соней, Каролиной, Марком, коротко рассказать об их агентстве, всё это бессовестно приукрасив. Соня за это время заварила свежий чай и угостила им Марью Ивановну. За эти 15 минут женщина успокоилась и готова была рассказать историю, которая привела её в агентство к девочкам.

У Марии Ивановны пропал сын Севочка и она уже почти год не может его разыскать. Да и как разыщешь то, когда он просто после очередной ссоры с матерью собрал свою сумку, бросив в неё совсем немного одежды и взяв документы, со словами: буду жить один, достала совсем, хлопнул дверью. Больше с того времени она его не видела. На звонки он сначала не отвечал, а потом видимо вообще отключил телефон. Скорее всего, сменил номер, подумала Сонечка, делавшая пометки в своем блокноте по ходу рассказа посетительницы.

Мария Ивановна Звоницкая работала учителем русского языка и литературы в школе. Она очень любила детей, и ей всегда хотелось своего ребеночка. Но как-то кавалеров рядом не наблюдалось с самой школы. В педагогическом институте учились практически одни девчонки, а те парни, которые и были, выбирали себе подруг поярче.

В школе, куда после института пришла работать Мария Ивановна, тоже мужчин было раз-два и обчёлся. У них даже физрук была женщина. А биологические часы неумолимо тикали. Для такой домоседки, как Мария Ивановна практически уже не было шансов родить ребёночка хотя бы для себя, а о создании семьи она даже и мечтать перестала. Ей было тридцать пять, когда её подруга разработала целый план и подарила ей путёвку в санаторий на черноморском побережье. Провожала подруга её с наказом, без ребёночка не возвращаться. И всё получилось. Через девять месяцев на свет появился её Севочка.

Всеволод Михайлович Звоницкий, рос красивым белокурым ребёнком. Он был послушным и спокойным. Мама планировала за него практически всю его жизнь. И всё шло хорошо, до пятого класса. В пятом классе, мама купила Севочке компьютер, копила на него целый год, набирая кучу часов и занимаясь репетиторством. Её убедили, что в наш век без знания компьютера никуда. И с тех пор, как считала она сама, в их семье начались проблемы.

Севу невозможно было оторвать от компьютера. Нет, он

не играл в игрушки, он писал какие-то программы, что-то там разрабатывал. Ей как филологу было не понять, чем занимается её сын. Но она не слепая и не глухая, и о хакерах тоже слышала, и очень боялась, что её сын станет преступником. Они постоянно ругались на этой почве, он пытался ей объяснять, а она не хотела вникать в то, что ей было непонятно. Он окончил школу нормально, с хорошими оценками, а поступать никуда не стал, сказал, что потом, потому как сейчас у него проект века. Деньги стал зарабатывать ещё в школе. Мария Ивановна перепугавшись, кинулась к участковому, своему бывшему ученику Витеньке. Витенька, всё разузнав по своим каналам, Марию Ивановну успокоил, что всё законно, легально и волноваться не стоит. И добавил, что Марии Ивановне можно гордиться своим сыном, он у неё гений.

Как-то не так представляла Мария Ивановна, учительница литературы, себе гениев. А в последнее время совсем невыносимо стало, его комната и так была похожа на склад и свалку железяк одновременно, а тут он её даже в комнату свою пускать перестал. Вот и ругались, ругались, он не выдержал и ушёл. И даже компьютеры свои оставил, а как он без них.

– Мне бы только знать, что живой – тихо всхлипывая, закончила свой рассказ Мария Ивановна.

Девчонки успокоили её, как могли. Они заверили несчастную мать, что сегодня же начнут поиски. Нужно было бы

подписать договор, ознакомить Марию Ивановну с их ценами на услуги, но почему-то ни Каролина, ни Соня даже об этом не заикнулись. Молча, не сговариваясь, просто переглянувшись, решили, что разберутся с этим потом. Договорились, что как только у них появится информация, они сразу же позвонят Марии Ивановне.

– Звоните милые, в любое время – с этими словами, слегка успокоенная мать, покинула их офис.

Соня и Каролина несколько минут просидели в задумчивости. Потом Соня, как будто что-то вспомнив, произнесла

– Каролина, а у тебя в роду шаманы были?

– Почему именно шаманы? – удивилась Каролина.

– Ну, ты же из Якутии.

– А, да нет, я там родилась, но родители-то из Москвы, причём оба.

– А колдуны, ведуны, прочие из магических структур?

– Не знаю, не слышала – казалось, Каролина отвечает механически, не вникая в смысл, а думая о чем-то другом. Но последний вопрос вернул её в действительность.

– А ты почему это спрашиваешь – уставилась она подзрительно на Соню.

– Вот думаю, как это у тебя получается, только произнесёшь своё «хоть бы» и на пороге появляется клиент именно с такой проблемой.

– Чё, правда? – лицо Каролины вытянулось от удивления. Минутку подумав, она продолжила

– Слушай, а верно же.

И они вспомнили предыдущее случаи.

– Это заклинание что ли?

– Да ну, глупости. Не может такого быть. Просто совпадения. Я реалист-материалист и в потустороннее не верю – высказав, всё это Каролина замерла на несколько секунд и совсем нелогично продолжила – но провести эксперимент стоит.

– Только не сейчас – остановила её Сонечка – нам ещё Севочку найти надо.

– Это точно! И где этот гадёныш может быть?

– Я думаю, найти его будет несложно.

– Поясни.

– Вот, что я думаю, он же живет в интернете, а значит должен и еду, технику и всё прочее заказывать через Интернет. Думаю отследить, куда он это заказывает, будет не сложно. С нашими-то связями.

– Это при условии, что у него есть банковская карта, и он ей активно пользуется.

– Ну, в наш век, у такого как Севочка, должно всё это быть.

– Кому будем звонить – задала Соня резонный вопрос.

– Лучше Игорьку, он задает меньше всего вопросов и всегда готов помочь.

С Игорьком Лисичкиным они познакомились шесть лет назад, впервые, попав в СК*, и дружат до сих пор.

– Точно, это будет быстрее всего.

Девочки так и сделали, тут же набрав нужный номер телефона. Кратко обрисовав ситуацию и изложив свою просьбу, они услышали, что проблем нет, через пару часов вся информация будет у них на почте. Оставалось только ждать.

– Ну и гад этот Севочка – подумав, высказалась Каролина – вот я считаю, что нужно не просто его найти, а вправить ему мозги. Мать его растила, воспитывала, любила, всё ему отдавала, а он, видите ли, обиделся, хлопнул дверью, не понимают его. Ушёл и о матери забыл! Скотина, какая! Мама есть мама. Что трудно позвонить? Спросить как у мамы дела? Может, помощь нужна. Эгоист, какой! Хотя именно мама его таким воспитала – произнося эту тираду, Каролина распалялась всё сильнее – нет, решено, когда найдем, встретимся с ним и промоем ему мозги.

– Ты только его сильно не бей – раздался голос Маняши, с недавнего времени, буквально полчаса Марьи Санной. Произнесла она это все, также уставившись в экран планшета.

– Это почему это? – Каролина внимательно посмотрела в сторону диванчика, на котором расположились дети. Последние полчаса они вели себя так тихо, что Каролина, да и Сонечка тоже, забыли о том, что дети с ними. Соня поняла, что имеет в виду Маняша, всё-таки она общалась с ней чаще.

– Марья Санна считает, что маме нужно вернуть сына в целости и сохранности, вряд ли Мария Ивановна обраду-

ется, увидев избитого сына. – Соня почти смеялась, потому что Маняша качала головой в такт, этим самым подтверждая Сонины слова, а Каролина смотрела на неё с непонятным выражением лица, наверное, его, это выражение можно было истолковать «ничего себе яйца пошли, курицу учат».

– И откуда ты такая умная взялась – то ли скептически, то ли удивлённо произнесла Каролина, обращаясь к Маняше.

Та подняла на неё свои выразительные карие глазки, округлила их и выдала перл

– Ты что подруга, до сих пор не знаешь, откуда берутся дети?

Эти двое иногда устраивали такие перепалки. Сонечке нравилось наблюдать кто кого на этот раз.

– Я-то знаю, а вот ты это откуда знаешь, подруга? – гнула свою линию Каролина.

– А у меня есть чудесная книга, она досталась мне по наследству от брата с сестрой, правда мама считает, что мне это рано ещё читать, но я уже прочитала. Только вот сам процесс зачатия мне не вполне ясен.

Соня поняла, что этот разговор надо как-то прекращать, было видно насколько Маняше интересна эта тема. Она сейчас ещё не дай Бог, попросит, рассказать ей в подробностях как происходит процесс зачатия детей или что ещё хуже, но тоже вероятно, показать на практике. И Соня быстренько вмешалась в разговор, предложив спуститься вниз, схо-

дить перекусить в кондитерскую, а потом позвонить Лиличке и узнать, как скоро она сможет забрать своих чад. Все с энтузиазмом согласились, даже Марк радостно залепетал на своём языке. Видно засиделся парень.

Погода стояла чудесная, весна разменяла третий месяц и уже всюду уступала свои позиции лету. Перекусив в кондитерской, девчонки ещё целый час гуляли с детьми на улице, в небольшом скверике рядом с их бизнес центром. И только сдав малышей приехавшей за ними Лиличке, вернулись в офис. Вместе со звуком включаемого Соней компьютера раздался звонок её же телефона. Это Игорёк доложил, что скинул им всё, что удалось найти на Всеволода Михайловича Звоницкого. Интересного оказалось много. Севочка был, однако не беден, и средствами владел не малыми. Но главное там был адрес, по которому регулярно производились интернет доставки.

– Ну, всё, попался! – прочитав, резюмировала Каролина. Завтра же поедем к умнику. Он у меня сам к мамочке явиться с покаянием и цветами.

– А почему не сегодня? Время ещё не позднее.

– Ну, ты что подруга, забыла, да? Мне же благодаря моему благоверному носить нечего. Ты же мне обещала помочь обновить гардероб.

И весь оставшийся день, и практически весь вечер девчонки весело провели время в торговом центре, от души развлекаясь, выбирая наряды для Каролины.

***

На следующее утро они встретились около подъезда, где, судя по их данным, проживал Севочка. Девчонки поднялись на четвертый этаж и остановились перед нужной им дверью. Дверь была новой, добротной, с боку прилепилась аккуратная кнопка звонка. Соня позвонила, за дверью ничего не происходило, никто не спешил её открывать. Но полной тишины там тоже не было. Жужжание и попискивание, какое-то похрюкивание можно было слышать, если приложить ухо к самой двери. Что и сделала Каролина.

– Там определённо кто-то есть – вынесла она вердикт, пару минут послушав, что происходит за дверью.

И она стала настойчиво давить на кнопку звонка. Звонок залился трелью, а потом обиженно захрипел.

– Он глухой или его там нет? – вопрос Сони был скорее риторическим. Ты звонок то не мучай, а то мы так пол подъезда разбудим.

Каролина оторвала палец от кнопки звонка, постояла, задумчиво глядя на дверь, и спросила

– Сонь, а это его квартира или он её снимает?

– Снимает, а что?

– Пока не знаю, надо думать.

Но Каролина человек действия и поэтому практически одновременно с произнесенной фразой, она изо всех сил постучала кулаком в дверь. Вернее затарабанила, так будет точнее описать её действия. Ну, хоть не ногами – подумала Со-

ня, но такая возможность есть. Ногами стучать не пришлось, дверь скрипнула и потихоньку открылась, видимо не выдержав натиска Каролининых кулаков. Как во многих детективах, мелькнула мысль в Сониной голове. Она схватила за руку Каролину, которая уже сделала шаг за порог.

– Ты что? – почему-то шёпотом произнесла Каролина. – Пошли, посмотрим что там.

– Нельзя, ты детективы читала, смотрела?

– Да почему же нельзя – уже в голос возмутилась Каролина, нужно посмотреть, что да как, кстати, так во всех детективах и происходит.

Глаза Каролины загорелись от предвкушения чего-то необычного. Они открыли дверь пошире и перед их глазами возник коридор. Стандартный такой коридор-прихожая, два в одном. На полу довольно потертый линолеум, много ног повидавший на своём веку, пыльный, но не грязный. В углу, около входной двери полупустая обувная полка с потертыми кедами, примерно 43-го размера, в количестве одна пара, да ещё одна пара, неожиданно милых, женских домашних тапочек с розовыми помпонами. По другую сторону небольшая прихожая с зеркалом, тоже довольно пыльным, пуфиком, тумбочкой и практически пустой вешалкой для одежды. Лишь на одном крючке пылилась какая-то невразумительная мужская куртка.

Пуфик и тумбочка были завалены пустыми коробками и пакетами, в основном из-под пиццы и ещё какой-то за-

казной еды. Освещался коридор вполне милым бра. Прямо по коридору в щёлочку приоткрытой двери было видно голубое свечение и оттуда же раздавались звуки, которые девочки слышали, когда стояли под дверью квартиры. Они чуть ли не на цыпочках прошли по коридору к этой самой двери, и решительно её распахнули. За дверью находилась большая комната, и если бы два её окна не занавешивали плотно закрытые портьеры, она, наверное, была бы светлой. А так комната был тёмной, в нос ударял какой-то странный, неприятный запах. Её, эту комнату, точно не проветривали уже довольно давно.

Сразу не представлялось возможным охватить её взглядом и оценить обстановку. Во-первых, в комнате царил полумрак, свет падал только от мониторов компьютеров, которых в комнате было не меньше трех. Во-вторых, это помещение, вернее то, что в нем находилось, никак нельзя было назвать интерьером. Может поэтому, картина упорно не хотела складываться. Вся правая сторона комнаты была заставлена столами, заваленными железом, кажется так, сейчас принято называть компьютеры и все прибабасы к ним, подключенные и не подключенные, когда их слишком много, а ты даже не знаешь, как это всё называется. Всё это светилось, мигало, и издавало звуки, ну не совсем всё, потому что между всем этим пищущим и звенящим, встречалось ещё много чего интересного. Например, пустые грязные кружки из-под кофе или чая в довольно большом количестве, вперемешку

с фирменными пластиковыми стаканчиками, видимо пользователь перешел на употребление готовых заказных напитков, когда у него закончилась посуда. Пластиковые бутылки самого различного объёма, от 0,3 мл и заканчивая пятилитровой ёмкостью, валяющейся почему-то около двери, тоже были. А также коробочки и другие лоточки из-под пищи, фантики, обёртки от шоколадок, печенья и другой всячины были живописно разбросаны между техникой.

Наблюдался там и сам хозяин всего этого великолепия, этой мини свалки 21-го века. Девочки не сразу его разглядели. В прицепе самого его целиком и видно-то не было, только лохматая голова возвышалась над спинкой компьютерного кресла, которое двигалось, казалось само по себе, то влево, то вправо, потом останавливалось и голова казалось прилипла к очередному монитору. Иногда сбоку появлялась правая рука, дотягивалась до большой миски, стоявшей там же между клавиатурами, выгребала из неё жменю каких-то шариков и засовывала их в рот.

Так продолжалось минут десять. Каролина и Соня как будто впали в ступор и наблюдали всё это словно под гипнозом. Соня оторвала взгляд от этого зрелища и перевела его в левую сторону комнаты. И как будто очнулась. Там было всё по-другому. Диван, застеленный пледом, журнальный столик с парочкой женских журналов, вазочка с нежным букетиком искусственных цветов и большой плазменный телевизор. Там было чисто, но пыльно и явно чувствовалась

женская рука. Видимо существо, сидящее в компьютерном кресле, давно не посещало эту часть комнаты. И Соня толкнула Каролину в бок и показала на диван глазами. Каролина сразу же её поняла.

– Он что совсем не спит?

– У меня тоже такое впечатление. Плед застелен явно женщиной, а пыли столько, что сразу понятно, минимум неделя прошла с тех пор как она его заправила.

– Да, тут явно кто-то пытался вить семейное гнёздышко и потерпел фиаско.

Каролина и Соня разговаривали в полный голос, а существо не реагировало совсем, оно жило в другом, компьютерном мире. Каролина, решив, что надо действовать, после того как они с Сонечкой обсудили, что в комнате явно Севочка, решительно двинулась к креслу. Соня поспешила за ней. Девчонки, поймав кресло, быстро развернули его к себе лицом. Севочка, а это был именно он, непонимающе смотрел на них, его рука чуть-чуть не донесла до рта очередную жмению хрустящих шариков, Соня подозревала, что это кошачий корм, потому что среди прочего мусора она заметила от него коробку. Соня достала фотографию, которую им вручила Мария Ивановна для идентификации сына. Каролина, найдя выключатель, включила свет. Севочка непонимающе уставился на подруг.

По сравнению со своей фотографией мальчик изменился. Своей причёской он напомнил Соне домовёнка Кузю,

до того как его помыли, его довольно густая шевелюра давно не видела не только ножниц, но и шампуня и расчески похоже тоже. Зато она видимо регулярно видела грязные руки. Потому что в волосах наблюдались даже остатки еды, крошки от печенья. Хоть бы вшей не было – подумала Соня. Мальчик исхудал без маминой опеки, но и тощим абсолютно не был, брился он тоже похоже давно, но как многие светловолосые, не обладал густой растительностью на лице. В общем, было от чего хвататься за голову. Пока Сева растеряно и непонимающе смотрел на девчонок, они сами с интересом его рассматривали. Было видно, что он старательно пытается вернуться в действительность. Он морщил люб, переводил взгляд с Каролины на Соню, и работа мысли прямо таки шевелила ему уши. Это было забавно, но молчание затягивалось.

– Всеволод Михайлович Звоницкий? – строгим голосом произнесла Соня.

– Да, а вы девчонки, кто? А где Галя? А, я, наверное, что-то заказал? Вам деньги нужны, да? А что я заказал-то?

– Слишком много вопросов – перебила его Каролина.

Дальше выяснилось, что Севочка уже недели две, как выпал из реальной жизни. По его словам, у него был большой заказ и одновременно с этим он разрабатывал нечто грандиозное, что при положительном результате станет открытием века. Он пытался что-то объяснить девочкам, но те всё равно ничего не поняли. Зато они поняли, что за прошедшие две

недели он практически ничего не помнит: что ел, что пил, куда пропала Галя или это была Люба, или сначала была Люба, а уже потом Галя. Да, парня явно надо спасать.

– Значит так Сева, слушай меня внимательно, мы будем говорить, что делать, а ты будешь делать, если понял, кивни – Каролина была Каролиной.

– А вы кто?

– Потом узнаешь.

– Я не могу, у меня работа, нельзя прерываться – пытался сопротивляться Севочка.

Но не на ту напал. Он даже пытался встать и выпроводить девчонок за дверь, но быстро был зафиксирован каким-то приемом в неудобном положении и в нем же, в этом положении, выслушал подробный рассказ о том, что женщин нужно слушаться, делать, что говорят и не сопротивляться.

– Мы тебе не мама, у нас дверью не хлопнешь – закончила Каролина свою речь, предварительно рассказав, что Севе грозит за непослушание. И если в двух словах описать эти угрозы, то сводились они к тому, что вся Севина проделанная работа окажется в ж... то есть канет в лету.

Сева заверил, что всё понял и готов уделить свой день девчонкам, непонятно откуда свалившимся на его голову. Всё это он говорил, потирая плечо, и испуганно глядя на Каролину. Присели, Сева в своё кресло, а Соня с Каролиной примостились неподалёку. Нужно было привести Севу в чувство и божеский вид. Такого маме показывать было нельзя. Рука

Сева потянулась к хрустящим шарикам.

– Стоп, это что ты такое ешь? – Каролина взяла миску, наполненную на половину, внимательно рассматривая её содержимое.

– Не знаю – спокойно хрустя, отвечал Севочка – это всё, что я нашёл, ни чё так, только пить после хочется, а вода закончилась, я вроде заказал, а может, забыл.

– А кот где?

– А, кот, так его, наверное, Галя забрала, это её кот был, а может Люба? Нет, точно Галя.

– А ты, судя по всему, доедаешь остатки его корма – решила поделиться своим открытием Соня.

– Да? Ну и ладно, между прочим вполне съедобно – и Сева дожевал шарики оставшиеся в его руке.

– И с чего же мы начнем?

– А давайте вы мне картошечки нажарите с мяском, а я пока поработаю.

– Э нет друг, сегодня ты не работаешь.

Сева закивал головой.

– Если что, вы девчонки не думайте, денег у меня полно. Только за продуктами сгоняйте сами, ладно? А то в Интернете не очень, нет, есть, конечно, можно, но мне бы борщика домашнего, картошечки, пирожка с капусткой.

Да было видно, что парень оголодал и почувствовал это только сейчас.

– Да, что с людьми всемирная паутина делает, страш-

но аж, господя – голосом Марфы Игнатьевны проговорила Каролина. Ладно, страдалец, уберем, помоем, подстрижем, и только тогда будем кушать.

И к вечеру план Каролины был реализован полностью. Все его этапы проходили со скрипом, Севу надо было постоянно пинать, подталкивать и следить, чтобы к компьютерам своим, ближе, чем на метр не подходил. Но парень-то оказался очень даже неплохим. Он был лёгок в общении, судя по всему не жаден абсолютно, не глуп. А когда он отмылся, побрился, и пока Соня ездила в магазин и на рынок за продуктами, Каролина его подстригла, у неё это хорошо получалось, ведь недаром же она когда-то мечтала стать парикмахером. Вот и этот опыт ей пригодился.

После всех этих процедур оказалось, что Севочка ещё и хорош собой. Классический голубоглазый блондин, его бы ещё откормить и в спортзал заставить ходить 3 раза в неделю и он мог бы стать фотомodelью. И уже вечером, упялая, приготовленный Соней, по бабушкиному рецепту, борщ и поглядывая, на скворчащие, на сковороде картошку и отбивные, Сева рассказал, как он живет.

Как оказалось, он постоянно находит себе подруг, потому как, закончив очередной заказ, он выбирается в город, на мир посмотреть, как он сам это называет. Только подружки эти больше месяца, ну максимум двух не выдерживали. Женщин он выбирает простых, хозяйственных, добрых.

– Вот скажите мне, девчонки, ну что их не устраивает?

Деньги есть, покупай, что тебе хочется, мне не жалко. Ходи куда хочешь, я не ревнивый. Я добрый, не ругаюсь никогда – искренне недоумевал Сева.

– Внимание им нужно и любовь – при этих словах Сонечки, Сева задумался, видимо в первый раз.

– Неужели? А без этого никак? Ну, я же работаю.

– Ну да, мы видели – и Каролина решила, что настал подходящий момент, приступить к тому, для чего они пришли к Севе ещё утром.

И Каролина начала промывать ему мозги с фразы

– А про маму ты хоть иногда вспоминаешь?

– Иногда, да зачем я ей такой нужен, ей без меня легче.

И тут Каролина произнесла такую речь, что если бы Соня не знала, что она экономист, то точно бы решила, перед ней профессиональный психолог, причём психолог от Бога. Начав чуть-ли не с момента зачатия будущего Севочки и заканчивая его хлопком дверью, она описала все чувства матери и подбирала такие слова, что Соня несколько раз чуть не прослезилась. Каролина её в очередной раз сильно удивила. Что уж там говорить о Севочке, он забыл о недоеденной картошке. На его лице мелькала такая гамма чувств, которую трудно описать словами. Было видно, что этот молодой мужчина, и представить себе не мог, как он дорог своей маме. Он решительно отложил вилку и произнёс

– Каролина, Соня, а поехали сейчас к маме. А то я боюсь, вдруг завтра опять работа затянет.

– А и в правду, поехали, чего откладывать – согласились наши детективы.

Кстати, когда Сева понял, что они детективы, потребовал встретиться завтра, чтобы он оплатил их работу. Вообще-то он хотел это сделать прямо сейчас, но Соня и Каролина решили, что всё должно быть по правилам. Сева согласился. Девчонки домывали посуду после ужина, когда в дверях возникла фигура Севы. На нём был классический костюм, туфли из натуральной кожи и даже галстук, отлично гармонирующий с рубашкой.

– Откуда такой наряд? Помнится, я видела только кеды и куртку – не удержалась от подколки Каролина.

– Наверное, Галя или Люба, или всё-таки Галя – рассмеялась Сонечка.

И в унисон с ней смех подхватили Сева и Каролина. Когда они подъезжали к дому Марии Ивановны было уже довольно поздно, но в окнах Севиного отчего дома горел свет, а значит хозяйка ещё не спит. Всю дорогу Соня и Каролина убеждали Севу, что надо позвонить маме, а не валиться ей как снег на голову, но Сева уговорил их не делать этого. По дороге был куплен шикарный букет роз и огромный торт. При всей своей нестандартной приспособленности к жизни, которую многие обыватели посчитали бы полной непригодностью, этот парень если что-то покупал, то самое лучшее и дорогое. Такое лёгкое отношение к деньгам присуще не многим в этой жизни, но Сева был именно таким. Строи-

ный парень, в дорогом костюме, с шикарным букетом роз, перед дверью собственного подъезда вдруг в мгновение ока превратился в растерянного мальчишку.

– Девчонки, а может в другой раз? Мне как-то страшно.

И девчонки подхватили его под руки и чуть ли не силой затащили на второй этаж. Торт и букет сильно мешали им в этом.

– Ну что я ей скажу.

– Здравствуй мама, вот и я, прости меня засранца – и Каролина решительно позвонила в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.